

1980|7

ISSN 0130-2353

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Посказ Олимпийского Муньки

Дело было на юге Древней Греции, где ручей Кладиус встречается с рекой Алфей, в местности Олимпия. Сюда со всех концов этой страны и из других стран по всем дорогам шли толпы людей: учёные, торговцы, музыканты, художники, крестьяне, артисты, воины, спортсмены... Кто на колесницах, кто в повозках, кто верхом на лошадях или осликах, а кто пешком.

Когда-то владыкой этого края был царь Ифит. Он часто воевал со своими соседями. Однажды, когда вот-вот должна была вспыхнуть война со Спартой, Ифит сказал спартамцам: «Давайте заключим мир, отложим в сторону боевые мечи и вместо этого будем играть в разные игры: бегать, прыгать, драться на кулачках; кто дальше, кто быстрее, кто сильнее, кто сноровистее... Это ведь лучше, чем воевать». Спартамцы согласились, и Олимпия навсегда стала местом мирных спортивных «сражений». И раз в четыре года становилась столицей Олимпийских игр.

... Раннее утро. С первыми лучами солнца тысячи зрителей занимали каждый местечко поудобнее. Кто на земляной насыпи вокруг стадиона, кто на ипподроме, где старались обогнать друг друга конники, а кто и на склонах близлежащих холмов.

После торжественного парада атлетов и одетых во всё красное судей началось самое главное — состязания. Сперва перед зрителями наперегонки мчались колесницы, запряжённые четырёх-

ками лихих коней, потом — наездники верхом. За ними в спор вступали мастера пятиборья. Они бегали, прыгали, метали диск, копье, а напоследок обхватывали друг друга железными объятиями и принимались бороться. Кто трижды повергнет соперника на землю — тот победил.

А вот как в те древние времена славил новых чемпионов. Глашатаи громко объявляли их имя, судьи увенчивали каждого венком из веток зелёного лавра, зрители забрасывали его цветами.

Так продолжалось пять дней подряд. Потом Олимпия всю ночь напролёт пировала. Музыканты славил победителей своими песнями, поэты — стихами, ораторы — заздравными речами. А на шестой день атлеты, судьи, зрители из разных стран потихоньку покидали этот гостеприимный край, чтобы вновь собраться здесь ровно через четыре года.

Есть теперь такое состязание — эстафетный бег. Спортсмены передают друг другу палочку — эстафетную палочку — и в конце концов приносят её на финиш.

Так же и с Олимпийскими играми. Мы как бы подхватили эстафетную палочку Олимпиад у древних греков и с гордостью проносим по стадионам нашего времени, каждые четыре года передавая её какой-нибудь другой стране. На этот раз эстафетная палочка в Москве. Москва — столица Олимпийских игр.

Добро

пожаловать!

Как вы знаете, ребята, встречать спортсменов и гостей Московской Олимпиады поручено мне — Мишке Олимпийскому. Гости прилетают самолётами, приезжают в поездах и автобусах. Поэтому я всюду: в аэропортах и на вокзалах. И всем я говорю: «Добро пожаловать в Москву!» Столица наша в эти дни просто раскраса-

ское можно добраться и на велосипеде — трасса приведёт нас на велотрек, один из лучших в мире.

В Москве появился новый проспект. Его назвали Олимпийским. Он приведёт нас к стадиону, расположенному на проспекте Мира. Стадион удивителен тем, что здесь под крышей расположены два стадиона:

вица — чистая, нарядная, яркая от разноцветных флагов. Сколько появилось новых стадионов, бассейнов, гостиниц! Гостей сначала я веду на Красную площадь. Это самое священное место столицы: здесь Кремль, Мавзолей Владимира Ильича Ленина. Торжественный перезвон кремлёвских курантов слышат сейчас во всех концах планеты.

После Красной площади — скорее в Лужники. Здесь — главные события Московской Олимпиады, состязания бегунов и прыгунов, футболистов, метателей копья и молота. В огромной чаше ярко горит олимпийский огонь. Его несли, передавая из рук в руки, спортсмены Греции, Болгарии, Румынии, Советского Союза. Спортивные флаги развеваются сейчас во всех концах столицы. Куда мы направимся? Давайте сядем в лодку и по серебристой от солнца Москве-реке поплывём в Крылатское — там на спокойной глади гребного канала соревнуются гребцы. В Крылат-

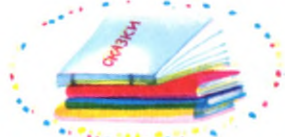
один для водного спорта, другой для спортивных игр, концертов, митингов.

Я очень люблю цирк. Поэтому приглашаю вас на Ленинские горы, где выступают сейчас лучшие клоуны и фокусники, дрессировщики и акробаты. Но что это за здание появилось рядом с цирком? Над ним машет нам крыльями Синяя птица, символ счастья. Это изумительный подарок маленьким москвичам — новое здание Детского музыкального театра. Обязательно побываем здесь.

Хороша Москва в любое время суток. Помолодели её древние улицы. Я веду гостей по столице и рассказываю им, как изменится Москва в недалёком будущем, какие появятся новые здания, станции метро, мосты. Гости хорошо понимают меня, потому что я всё время приветливо им улыбаюсь. А улыбка — лучший переводчик. И ещё: с улыбки начинается дружба.

Ваш Мишка Олимпийский

Книжка в красном переплётё —
Самая красивая.
Книжка в синем переплётё —
Самая весёлая.
Книжка в жёлтом переплётё —
Самая забавная.
А совсем без переплётё —
Самая любимая.

Разноцветный кот

Я видел кота разноцветного,
В нём было семь разных
цветов,
И кончик хвоста семицветного
Касался лиловых лесов,

А спину свою разноцветную
Над полем он выгнул дугой,
И лапы свои семицветные
Поставил он в пруд золотой,

Сверкали усы разноцветные,
Сияла на солнышке шерсть,
И маленький дождик
накрапывал
Во вторник,
без четверти шесть.

Зонтики

— Как сделать
триста зонтиков? —
Спросил у мамы мальчик.

Она ему ответила:
— Подуй на одуванчик.

Музыка Т. Островской
Стихи Р. Сефа

смотри картинку

Солнечный Зайчик

Иллюстрация А. Баранова

Иллюстрация В. Иванова

Черёмуха

Возвращались ребята в свою деревню. Из школы домой шли. Как раз в субботу. И видят: черёмуха расцвела! Как-то вся вдруг! То просто зелёная стояла, а тут — белая! Красивая! Пахучая!

Побросали ребята портфели, и — на черёмуху.

В понедельник учительница Мария Викентьевна сказала, что они поступили плохо. И заставила писать сочинение на тему «Добрый ли я человек?».

Лёша Скворцов написал: «Я человек добрый. Черёмуху я маме отдал. Огромный букет!»

Наташа Познанская написала: «Я очень люблю природу. Она красивая и полезная. Черёмуху я поставила в ведро, и в комнате сразу стало красиво. В человеке всё должно быть красиво. Тот, кто любит красоту, не может быть злым человеком».

Люся Телегина написала: «Быть добрым — это значит хорошо относиться к младшим и к старшим.

К животным, птицам и разным растениям тоже. И ещё любить природу».

Миша Гусаков написал: «Добрый человек всегда должен помогать другому человеку, потому что другой человек тоже будет помогать другому человеку. Когда мы ломали черёмуху, я залез выше всех потому, что девочкам было не достать, и помог нагнуть макушку, и они очень испугались потому, что макушка сломалась. А я совсем не испугался, потому что я смелый».

Олег Рыбин написал: «Я самый добрый. Все ломали черёмуху, а я не ломал. Все ушли, а меня заставили дежурить. Домой я один шёл. И черёмуху не ломал. На ней уже нечего было ломать. Разве это по-товарищески: сами всё обломали и мне ничего не оставили? Я человек добрый. Я бы им оставил».

Вольф СУСЛОВ

Кто больше спит: Соня или Сплюшка?

Ф. КРИВИН

Сплюшка — ночная птица, Соня — ночной зверь. Поэтому они днём спят, а ночью бодрствуют. Прилетит к Сплюшке воробей, дневная птица, а Сплюшка спит. Такая неудача! Воробью так нужно со Сплюшкой поговорить, узнать, какие там новости в Африке. Воробей никогда не летает в Африку, а Сплюшка летает каждый год, потому что она, в отличие от воробья, перелётная птица. Вот бы и рассказала, что там слышно в Африке. Но когда к ней ни залетишь; Сплюшка спит. Такое уж у неё семейство совиное, семейство нормальных сов. Для сов, может быть, это и нормально — спать среди бела дня, а воробью это кажется ненормальным. Он привык спать ночью, а днём бодрствовать, как все нормальные дневные птицы. Не нормальные совы, а нормальные дневные птицы. Замечаешь разницу?

Кстати, Соня — ещё почище Сплюшки. Прибежит к ней сурок, дальний родственник, из того же, что и Соня, отряда грызунов, прибежит, чтобы узнать, что тут без него делалось, пока он был в отлучке. А он долго был в отлучке — целых восемь месяцев. Но попробуй Соню будудити. Спит, как ни в чём не бывало, среди бела дня! — Ну и соня! Настоящая сплюшка! — ругается у её норки сурок.

А сверху, на дереве, ругается воробей:
— Ну и сплюшка! Настоящая соня!

Так кто же из них настоящая соня: Соня или Сплюшка?

И кто из них настоящая сплюшка: Сплюшка или Соня?

Ни за что не догадаешься!

Настоящая соня — это сурок.

И настоящая сплюшка — это сурок.

Потому что знаешь, где он был в отлучке все эти восемь месяцев? Он был в спячке.

Восемь месяцев проспал, а теперь разоряется.

Подавай ему новости за всё это время, что он проспал!

И воробей тоже хорош: ночью выспится, а днём мотается по свету, непременно ему нужно знать, что там делается в Африке.

И ещё кого-то называет соней!

Разве можно Сплюшку называть соней только за то, что она спит днём, а не ночью?

Разве можно Соню называть сплюшкой только за то, что она спит не ночью, а днём?

Каждый спит, когда ему хочется или когда ему условия позволяют. Льву, например, условия позволяют спать чуть ли не целые сутки, и он спит чуть ли не целые сутки.

И его никто никак не обзывает.

Потому что он — лев, ему спать позволяют условия.

А зайцу условия не позволяют, и он всю жизнь, как на вокзале: на минутку прикорнёт —

и дальше поехали. Ему на месте долго засиживаться нельзя, ему условия не позволяют.

В общем, каждый спит, когда может, когда есть возможность поспать.

Дневные птицы и звери — ночью,

ночные птицы и звери — днём.

А некоторые — и ночью и днём, подряд

восемь месяцев, как сурок, —

самый настоящий соня и сплюшка.

Хотя ни Сплюшкой, ни Соней сурка никто не назовёт. А зачем его называть? Пускай спит.

Пускай себе спит, пока условия позволяют.

Художник В. Взаимев

Юрий НАГИБИН

Новая Гвинея

Как раз в канун зимних школьных каникул Саша Черноусов вдруг обнаружил, что его одноклассник Коля Творожков тоже собирает марки. Случилось это так. Во время большой перемены Саша принялся отлеплять с конверта треугольную африканскую марку с изображением жирафы. Марка не поддавалась. Саша достал лезвие и попытался подрезать марку, но клей крепко держал её.

— Попортишь,— услышал он голос Коли Творожкова.— Лучше над паром подержать.

— Ты тоже собираешь марки?— спросил Саша.

— Да, я филателист,— ответил Творожков.

Саша с любопытством взглянул на Творожкова, словно увидел его в первый раз. Коля был странный мальчик, непохожий на других ребят в классе. Он носил одежду на «молниях». Ни одной пуговицы не было на его рубашке, брюках, курточке— лишь блестящие, трескучие «молнии». Случалось, что от его движений зубчатые стежки расходились, тогда Коля привычно дёргал металлическое ушко «молнии» и запирал себя, словно кошелёк. Он и вообще напоминал Саше кошелёк, набитый всякой всячиной. Пожалуй, ни у одного мальчика не было столько цветных карандашей, красок, ручек, резинок, точилок, перочинных ножичков и другого всевозможного добра, сколько у Творожкова. Но если кто-нибудь просил Колю одолжить карандаш или резинку, то его лицо страдальчески морщилось, словно от зубной боли. Казалось, что он не хозяин своим вещам, а их пленник, и Саше порой становилось его жалко. Но сейчас он испытывал иное чувство.

Саша очень любил марки. Они пахли простором и чужой, незнакомой жизнью. Перебирая свою ещё

очень скромную коллекцию, Саша чувствовал, как огромен и удивителен мир, в котором он живёт. Оказывается, и скучному, замкнутому Творожкову ведомы его волнения.

— Интересно посмотреть на твои марки,— сказал Саша.

— Смотреть что! А вот хочешь меняться?

— Как это—меняться?

— Очень просто. У тебя есть дубликаты или просто ненужные марки—ты отдаёшь их мне, а я тебе—свои. Так все коллекционеры делают.

Саше предложение понравилось. Было решено, что Коля придёт к нему завтра, в пять часов вечера.

Саша с утра готовился к приходу гостя. Вторично, после бабушки подмёл пол, произвёл смотр всему наличному составу сухопутных и морских сил, починил заводной броневик и привёл в образцовый порядок альбом с марками.

Гость явился точно в срок. Он разделся в прихожей, и, защёлкнув под самым подбородком «молнию» на своей бумазейной рубашке, прошёл в комнату и погрузился в изучение Сашиного альбома.

— Тебе нравятся вот эти, с пальмами?— говорил Саша, осторожно проводя пальцами по зелёным маркам Кении.— В лупу даже кокосовые орехи видны.

— Ерунда! Четырёхкопеечные.

— А вот эта, со сфинксом?

— Шесть копеек штука.

— Да ты смотри, это не простая. у сфинкса между лапами маленький храм стоит.

Коля марку одобрил: она стоила не меньше полтинника.

— А вот Новая Гвинея, мне бабушка на рождение подарила.

Коля мельком глянул на бледно-лиловую марку с изображением сидящей на ветке птицы.

— Гвинея у меня завал.

— Бабушка сама ходила в магазин,— тихо сказал Саша.— Она очень дорогая, эта Новая Гвинея.

Писатель
Юрий Маркович Нагибин
продолжает свой рассказ
на пластинке.
Он назвал его
«Доброта».

смотри картинку

Коля, собиравшийся перевернуть страницу альбома, быстро отдернул руку:

— Сколько стоит?

— Я не спрашивал.

— Вот что,— задумчиво проговорил Коля,— я, пожалуй, согласен меняться на эту марку. Я дам тебе за неё английскую, с королём Георгом.

— Нет, я не стану менять: это подарок.

— Я дам тебе двух Георгов и одну Либерию.

— Нет,— сказал Саша.— Выбирай любую, только не бабушкину Гвинею.

— Понятно,— одобрительно кивнул Коля.— К Либерии я прибавлю Таити.

Саша покраснел.

— Я не могу. Правда же, не могу! Хочешь Васко да Гаму?

Коля чуть подумал:

— Можно. За Георга.

— Ну что ты!— возмутился Саша.— Васко да Гама— знаменитый мореход, путешественник, он чуть ли не весь свет объехал. А что твой Георг? Давай альбом, я сам выберу.

Но оказалось, что альбом Коля не принёс. Он захватил лишь «обменный фонд», уместившийся в спичечной коробке. Коля открыл коробку и, не выгуская её из рук, поворошил лежащие там марки.

— Хочешь Индию?

Саша увидел индийскую марку с могучим ушастым слоном. Слон легко, словно соломинку, нёс в петле хобота бревно, а на его шишковатой голове сидел крошечный голый погонщик. Саша мгновенно влюбился в марку.

— Идёт!

— Ага, понравилась!— сказал Коля.— Давай так: я даю тебе Индию и двух Георгов, а ты мне Васко да Гаму, две китайские и вот эту Швейцарию. Ну, а в придачу—хоть французские колонии.

— Ишь, какой ловкий,— начал было Саша, но, увидев красное потное лицо своего гостя, вдруг согласился,— ладно, давай слона...

Менялись до тех пор, пока у Коли не иссяк «обменный фонд».

— Всё-таки интересно меняться!— неуверенно сказал Саша, листая свой поредевший альбомчик.

— Угу!— промычал Коля. Закусив кончик языка, он зализывал в коробку выменанные у Саши марки.

— А теперь давай поиграем,— предложил Саша.— Во что будем играть?

— Нет, я пойду. Надо марки отнести.

— А куда они денутся? Может, всё-таки поиграем?

— Нет, я пойду,— говорил Коля, продвигаясь в прихожую.

— Да ведь каникулы!.. Хочешь, устроим морской бой?

Но Коля уже натянул курточку и защёлкивал себя на все молнии, ногой нащупывал калоши. Одетый, он снова стал похож на кошелёк. В дверях он остановился.

— Знаешь что,— заявил он решительно,— даю за Гвинею Гватемалу гашёную!

— До свидания,— сказал Саша.

«Ну и лохух!»— думал Коля о своём приятеле, шагая вечерней улицей домой. Он достал коробочку, подошёл к фонарю и, послуяв палец, стал перебирать свои сокровища. «За одну французскую колонию, да ещё без зубчиков,— две новенькие китайские и Швейцария! За одного Георга— венгерская серия!» И тут он почувствовал острый укол в сердце. Новая Гвинея! Новая Гвинея так и осталась у Саши! Червячок вновь засосал жадное сердце Коли, и, уже не чувствуя никакой радости от удачной мены, он уныло побрёл домой.

А Саша? Он был далёк от забот, которые терзали Колю. Оседлав стул, он мчался во весь опор на незримого врага и, размахивая воображаемой саблей, пел песню, которую недавно слышал по радио:

«Мы красная кавалерия, и про нас
Былинники речистые ведут рассказ...»

Саша чувствовал себя счастливым. Он был добрый.

Наверное, ты слышал имя великого русского сочинителя басен — Ивана Андреевича Крылова, а может, даже знаешь наизусть какую-нибудь из его смешных и поучительных историй. Одна из них — про Кукушку и Петуха — напечатана на этой странице, прочти её. Кукушка и Петух — птицы «поющие». Правильнее было бы сказать «издающие звуки», потому что бесконечное однообразное «ку-ку, ку-ку» и крикливое «ку-ка-ре-ку» уж никак не назовёшь благородным словом — «пение». И тем не менее Петух в басне Крылова только и делает, что нахваливает «пение» Кукушки в надежде, что Кукушка похвалит и его. Так они и звалят друг дружку. А мы посмеиваемся над ними. Композитор А. Шнитке на текст басни написал маленькую оперу. В опере ведь поют. А Кукушка и Петух мнят себя великолепными певцами. Только как у них это получается — ты услышишь сам, если поставишь пластинку. На этой пластинке прозвучит и ещё одна басня И. А. Крылова — «Осел и Соловей». Музыка А. Шнитке.

БАСНИ

Кукушка и Петух

«Как, милый Петушок, поёшь ты громко,

важно!» —

«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:
Во всём лесу у нас такой певицы нет!» —

«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова». —

«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,
Чтоб начала ты снова...

Отколь такой берётся голосок?

И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так, собою невелички,

А песни, что твой соловей!» —

«Спасибо, кум; зато, по совести моей,

Поёшь ты лучше райской птички,

На всех ссылаюсь в этом я».

Тут Воробей, случась, промолвил им:

«Друзья! Хоть вы охрипните,

хваля друг дружку, —

Всё ваша музыка плоха!..»

За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку.

смотри картинку

КРЫЛОВА

Художник В. Шинников

КАК ТИТИРИКЕ СЛУЖИЛ

Спиридон ВАНГЕЛИ

Титирике—это такой ребёнок. Упрямый он и самостоятельный. Знаменитый он. Всё село его знает. А родители с ним справиться не могут.

Вдруг захотелось ему в столицу, в Кишинёв.

— Поеду, и всё тут.

Мать было рыдать бросилась: «Ай, пропадёт ребёнок!». А отец сказал:

— Вот тебе билет. Вот железная дорога. Поезжай, пока каникулы. Столица столицей, а только и там наших полно. Остановишься у кого-нибудь. У вокзала дом большой с башенками. Там из нашего села трое живут. В филармонии один поёт, по фамилии Сулак Николай. В общем, на месте разберёшься, что к чему. А мы тут от тебя отдохнём.

Взял Титирике шапку большую, в вагон сел и в Кишинёв приехал. В их селе ещё снег лежал. А в Кишинёве уже вороны гнёзда вили. Ходит Титирике по городу и потрясается. Надо же, сколько людей, сколько домов, сколько памятников! Была бы его воля, он бы к столице ещё одну улицу подвёл и там своё село разместил.

Устал Титирике, сел на ступеньки какого-то памятника и шапку к ногам бросил.

Шёл мимо человек. Видит, мальчик сидит замученный, между колен шапка. Человек бросил в шапку двадцать копеек. А про себя подумал:

— Надо же, ребёнок милостыню просит. Не иначе как с директором школы поспорил и из дома ушёл в знак протеста.

Титирике сначала обрадовался. Двадцать копеек, это же целый капитал. Можно мороженого купить, а то и на автомобиль начать собирать. А потом догадался Титирике, что его за нищего приняли. Побежал он человека догонять. А человек в автобус сел. Побежал Титирике автобус догонять, утомился, через две остановки отстал.

— Ничего себе!— думает, — меня за попрошайку приняли! Узнал бы мой директор школы, он бы два дня плакал горючими слезами. Он бы меня из школы исключил. Пришлось бы мне милостыню собирать. Всё решено, иду в милицию! Пусть собака двадцать копеек понюхает и этого человека отыщет.

Сделал Титирике три шага в сторону ближайшего милиционера и тут же остановился:

— Вот я пустая голова! Собака деньги понюхает и ко мне прибежит. Ведь эти двадцать копеек уже мной пахнут. Возьмут меня под стражу и прямо в тюрьму.

Не захотел Титирике в тюрьму. Пошёл он к односельчанину ночевать. Тот его накормил и всё про село родное спрашивал. Как там тот живёт? И что там этот подделывает? А Титирике отвечал всё правильно, но только неверно. Путал всё. Потому что его голова была двадцатью копейками забита, как копилка. Всё-то он хотел деньги вернуть. А потом он так решил:

— Ладно, я должен столице двадцать копеек. Так я их отработаю.

Утром он радио слушает— где и какие рабочие нужны. И слышит: «Строительному тресту нужны рабочие для ремонта городского моста».

Титирике односельчанина разбудил:

— Давайте мне немедленно молоток, гвозди и пару жердей поздоровее. Я иду мост ремонтировать.

Жердей в доме не было, а пара досок нашлась. Односельчанин дядя Григоре вручил их мальчику:

— Иди ремонтируй, что хочешь. Я вижу, ты не пропадёшь. А я без тебя поспать должен.

И вот идёт мальчик по городу со своими досками, ищет поломанный мост. У людей спрашивает. И посылают его люди в разные стороны. Только нигде моста нет.

— Пойду в филармонию к дяде Сулаку Николаю. Пусть он мне споёт, где этот мост.

Но деревенского певца-земляка в филармонии не оказалось.

— Сегодня он не поёт,— сказала строгая филармоническая женщина.— Рано утром принёс ему почтальон три мешка писем. Теперь он дома сидит по-турецки посреди комнаты. Письма читает.

— Пойду на базар,— решает Титирике,— там все новости узнаю.

Около базара фотографировал народ одноглазый фотограф. Титирике встал рядом поглазеть. Пок!—это кто-то вдруг на него свою шапку надел. И не кто-то, а гражданин один очень толстый. Ему шапка фотографироваться мешала. А девать её некуда было. А тут мальчик стоит такой удобный, без головного убора, рот раскрыл. Упитанный гражданин и использовал Титирике как вешалку.

Потом другой гражданин с длинными волосами накинул на Титирике берет, как кольцо на стержень набрасывают. И всё потому, что у фотографа вешалки не было.

— Ну и ладно,— подумал Титирике,— должен я городу двадцать копеек, вот и поработаю вешалкой. Помогу городскому фотографу.

И все на него стали шапки и даже пальто вешать. Только один какой-то недоверчивый в большой кепке не рискнул:

— А вдруг вешалка убежит. Ищи потом мою кепку-азродром.— Так с кепкой в руке и фотографировался.

А Титирике здорово проголодался. Бок! Бок!—вбил он гвозди в доску. Бок! Бок!—прибил он доску к телеграфному столбу. И вешалка готова.

— Всё. Теперь я городу ничего не должен.— И посмотрел Титирике на двадцать копеек совсем другими глазами. Уже дружески.— Что же мне купить на эти теперь честно заработанные деньги?

Он стал обходить столы и прилавки базара. Видит, орехи продаются—один вкуснее другого.

— Сейчас я их куплю.

Батюшки, а продавцом-то и был тот крестьянин, который ему деньги в шапку бросал, а потом на автобусе уехал.

— Эй, паренёк, опять ты ко мне за деньгами пришёл?

Тогда Титирике встал и так гордо заявил:

— Вот твои деньги, добрый человек. Возьми их, пожалуйста, обратно. Не в ту шапку ты их бросил. Я и сам работать и зарабатывать могу!

Перевёл Э. Успенский

ГОРОДСКОЙ ВЕШАЛКОЙ

Людмила Н. Борисов

Э. ЛАБУЛЭ
Как петушок попал на крышу

Испанская сказка

Жила-была на птичьем дворе прекрасная чёрная курица. На голове она носила маленькую корону, как испанская королева. А на ногах у неё были широкие штаны, как у турецкой султанши. По пятам за ней ходила дюжина цыплят — шесть курочек и шесть петушков.

Курочки были похожи на свою мать, а петушки — на отца, самого храброго и галантного петуха во всей Кастилии.

Мальчики уже немного умели кричать «ку-ку-ре-ку», а девочки премило кудахтали. Все они были очень умные и красивые цыплята.

Но был у курицы ещё один сынок — тринадцатый. Вот уж этот нисколько не походил ни на отца, ни на мать.

Он вёл себя задорнее и горделивей, чем все петухи от Бургоса до Мадрида.

Он никому не желал уступать дорогу, никого не удостаивал своей дружбой, ни с кем не хотел делиться ни добычей, ни подачкой.

Цельми часами простаивал он над какой-нибудь канавкой, полной воды, или над лужей, которая никогда не просыхает подле колодца, и, слегка склонив голову набок, любовался своим отражением.

Ему казалось, что он самая прекрасная и важная птица на свете.

Если кто-нибудь из братьев нечаянно толкал его или выхватывал у него из-под носа червяка, он кричал:

— Всё зависть! Всё ку-ку-ревность! — и сразу кидался в драку.

Всякое чужое «ку-ку-ре-ку» выводило его из себя. Но как он ни старался перекричать всех своих братьев — родных, двоюродных и троюродных, — это ему никак не удавалось: вокруг было слишком много петухов: ещё более горластых, чем он.

И вот в конце концов он решил попросту покинуть этот жалкий птичий двор, где только и умеют, что кудахтать да дремать, сидя на насесте.

Печатается с сокращениями

*О приключениях
петушка ты узнаешь,
если послушаешь пластинку.*

смотри картинку

Корочка хлеба

Даже не верится,
Что когда-то
На поле, сожжённом
огнём батарей,

Перед атакой
Герои-солдаты
Делили остатки
ржаных сухарей.

Корочка хлеба,
Хлебная крошка —
Что это:
Много
Или немножко?
Даже не верится,
Что на свете
В какой-нибудь очень далёкой
стране

С чёрствой лепёшкой
Голодные дети
Порою встречаются
только во сне.

Корочка хлеба,
Хлебная крошка —
Что это:
Много
Или немножко?
Даже не верится нам с тобою,
Что кто-то сорит этим
чудом земли.

Сердце за хлеб
Обливается болью,
Когда он лежит
в придорожной пыли.

Корочка хлеба,
Хлебная крошка —
Что это:
Много
Или немножко?

П. СИНЯВСКИЙ

Петя ЙОРДАНОВА

Асфальтовая дорожка

По земле ползет улитка —
полем, тропочкой лесной,
серебрится, словно нитка,
след волнистый за спиной.
Кверху выставила рожки,
дела хватит дотемна —
для своих детей дорожку
асфальтирует она.

На базар

Муравей несёт поклажу
на базар,
на базар,
приготовил на продажу
свой товар,
свой товар.
Он усталый, невесёлый, —
помоги,
помоги
и мешок его тяжёлый
подними,
подними.
На тебя с улыбкой глянет
муравей,
муравей, —
ведь ему на сердце станет
веселей,
веселей.

Перевёл с болгарского В. Викторов

Наталья ЮРКОВА

Упрямые рыбки

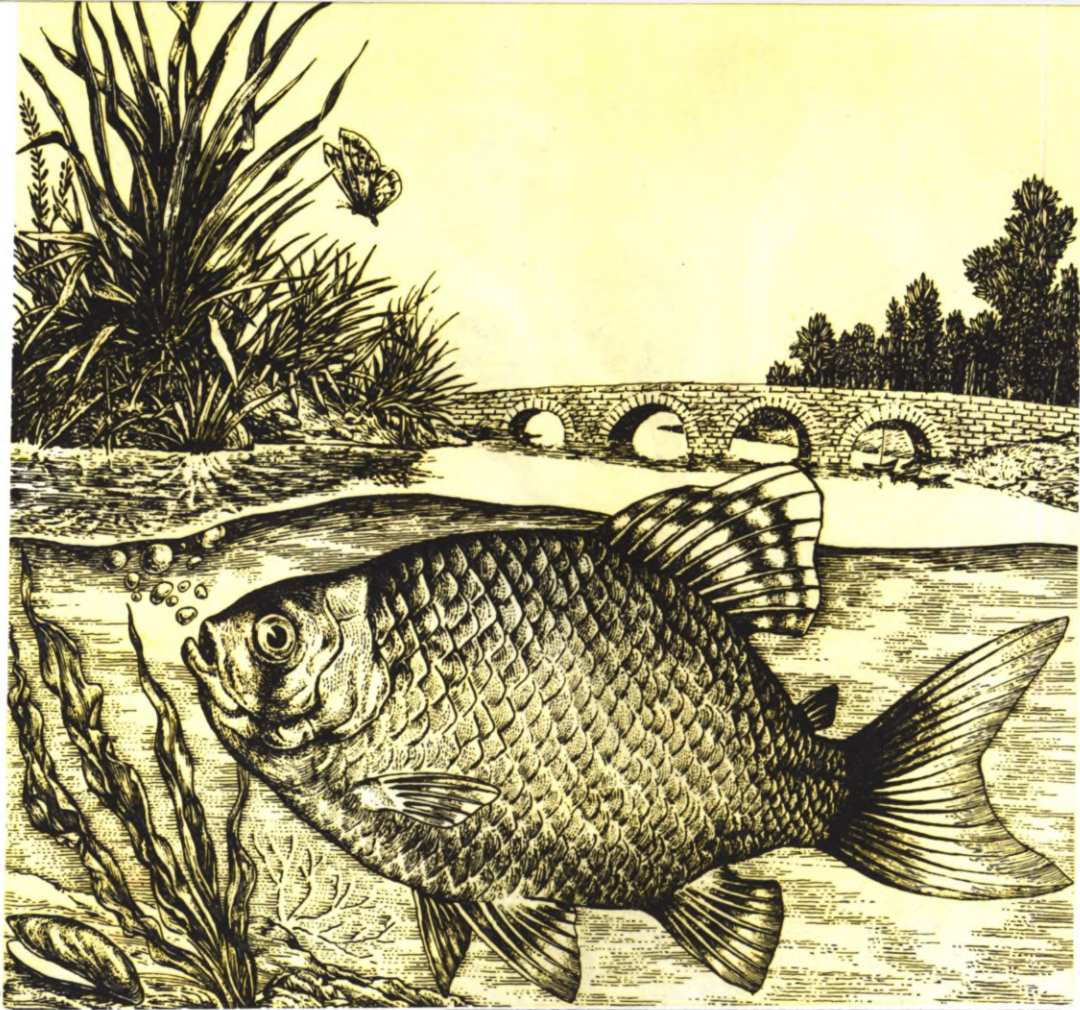
Однажды увидели
С берега кошки,
Как весело в речке
Резвятся рыбёшки.
Плывут
Друг за другом,
Но, сделав прыжок,
Никак из воды
На сухой бережок
Не прыгают рыбки,
А мчатся ко дну.
И кошки
Не могут догнать
Ни одну!

Весь день
Просидели
На жёлтом песке
Сердитые кошки:
— Как мокро в реке!
Как рыбки упрямы...
Ныряют до дна,
А с нами
Не хочет играть
Ни одна!..

Иллюстрация В. Викторов

Красивый карась

В. ЛАНЦЕТТИ

Нарисованный карась
Простит:

— Ты меня раскрась.

Красным-красным —

Плавники,

Синим-синим —

Хвост,

Ярко-жёлтым —

Дно реки,

А зелёным —

Мост,

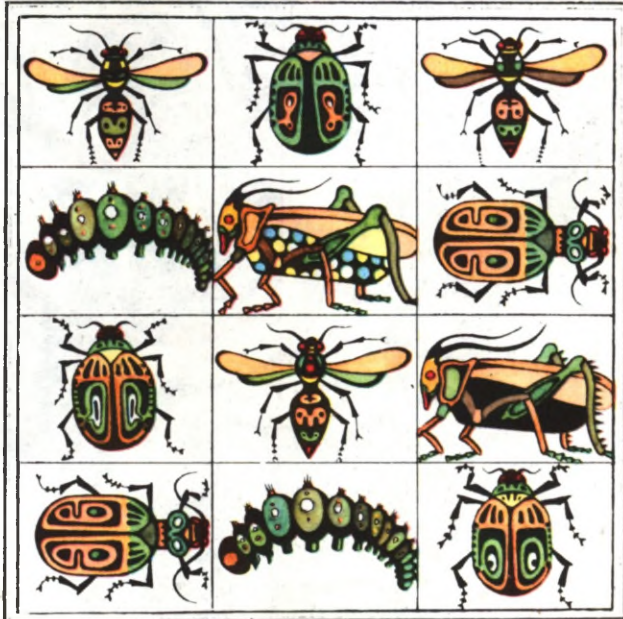
Волны речки — голубым...

Вот и стану я живым!

Здесь изображены
жуки, кузнечики,
гусеницы, мушки.

Найди двух одинаковых.

Загадки художника

*
Найди
две
одинаковые
ложки.

*
На дереве
одиннадцать
птичек.
Найди их.

Иллюстрация С. Битюкова

7 (101)
1980

Год основания — 1969

КОЛЕСО

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина

На 1-й обложке рисунок
художника И. Урманче

слушайте
на пластинках:

РАССКАЗЫВАЕТ
ПИСАТЕЛЬ
Ю. НАГИБИН

Используют
артисты
московских
театров
Режиссер
И. Мироненко

СКАЗКА
ПРО ПЕТУШКА

БАСНИ КРЫЛОВА

Используют
Э. Гурин,
А. Грибов,
В. Ларионов
Режиссер
А. Хришиновский

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Исполняют:
Немировский,
Оля и Жаниа
Рождественские,
ансамбль под
управлением
А. Михайлова

Адрес редакции:

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 29.04.80.
Подписано к печати 16.05.80.
Формат 60 x 84 1/2. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1.87, уч.-изд. л. 2.60.
Тираж 250 000 экз. Заказ 2368.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

1 Увидел как-то Мишка у Ёжика блестящий ёлочный шарик и спрашивает: «Где берут вот такие шарики?»
— Говори волшебные слова «Чуфырь-Мочуфырь» и найдёшь шарик,— ответил Ёжик.

2 Пошёл Мишка по дорожке. Три раза сказал волшебные слова, и на дорожку выкатился блестящий шарик.
— Я шарик нашёл!— закричал радостно Мишка.
— Караул! Ограбили! Мишка мой шарик взял!— закричала Ворона.
— Берите, если это ваш шарик,— сказал Мишка,— я себе ещё найду, я волшебные слова знаю.

3 Прокричал Мишка снова волшебные слова, и на дорогу выкатился блестящий шарик.
— Я шарик нашёл!— закричал Мишка радостно.
— Мой, мой шарик, я его потеряла!— протыкала Лиса,— отдай!
— Берите, если это ваш шарик,— сказал Мишка,— я себе ещё найду, я волшебные слова знаю.

4 Снова повторил Мишка волшебные слова, и снова на дорогу выкатился блестящий шарик, да такой большой, что в нём весь свет вместе с Мишкой отражался.
— Отдай по-хорошему или отниму по-плохому!— прокричал волк.
— Возьмите,— сказал Мишка,— я себе ещё найду, я волшебные слова знаю.

5 Прокричал Мишка ещё раз волшебные слова, но шарик больше не выкатился.
— Обманул меня Ёжик,— сказал Мишка,— всё время чужие шары нахожу, а своего найти не могу.

6 В это время выскочил на дорожку запыхавшийся Ёжик и говорит: «Вот тебе, Мишка, шарик, только смотри — больше никому его не отдавай. Это у меня последний, больше нет».

7 Обрадовался Мишка, убежал, даже спасибо не сказал. Но Ёжик не обиделся. Ведь Мишка был ещё таким маленьким, он не знал, что и когда надо говорить и всё равно вместо слова «спасибо» говорил всегда или «здравствуйте» или «пожалуйста».

КАЙЯ

КРАПИВНИЦА

БАРХАТНИЦА

СОВКА

ПЕСТРЯНКА

РЕПНИЦА

